

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-2-88-113

ГУМАНИЗМ ИЛИ КОНСЕРВАТИЗМ?

С.В. Перевезенцев, докт. историч. наук, проф. кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, факультет политологии, г. Москва, Российская Федерация, 119991*

В статье проведен анализ двух важнейших учений в мировой религиозно-философской и общественно-политической мысли — гуманизма и консерватизма. Подчеркивается, что учение гуманизма, возникшее в XIV–XVI вв., изначально противостояло традиционным религиозно-философским учениям европейских народов, прежде всего христианству. Как религиозная философия, гуманизм служил орудием разрушения традиционных обществ и традиционных религий и одновременно играл роль методологической основы для создания идеального общества всеобщей справедливости. В XVI–XIX вв. религиозно-философские установки гуманизма стали методологической базой всех основных религиозных, философских, этических, политических, экономических, эстетических учений западноевропейской цивилизации. Гуманистические установки в этих учениях принимали разные формы — от самых радикальных (марксизм, анархизм) до либеральных и охранительных (гегельянство). Однако в XX — начале XXI в. гуманизм превратился в орудие ведущих, так называемых “цивилизованных” государств, с помощью которого они разрушают неудобные для себя государственные режимы и традиционные ценности народов, не вписывающихся во вновь создаваемый “мировой порядок”. В свою очередь русская мыслительная традиция изначально была традиционалистской и консервативной, более того, русские религиозно-философские учения заметно отличались от учений западноевропейских. В статье показана история рождения и развития русской традиционалистско-консервативной традиции с XI по XXI вв. Делается вывод о том, что в работах современных отечественных исследователей в начале XXI в. были сформулированы основные принципы традиционалистско-консервативной методологии в новых исторических условиях, в которых существует нынешнее человеческое сообщество. Для обозначения подобного рода методологии в современных отечественных социо-гуманитарных науках предложен термин “русское хранительство”. Новое понимание традиционалистско-консервативного подхода к анализу исторического развития человека и общества позволяет отразить и показать цивилизационную специфику России, сложность, многоаспектность и взаимозависимость тех социальных, духовных, религиозных, политических и экономических процессов, которые обусловили

* Перевезенцев Сергей Вячеславович, e-mail: serp1380@yandex.ru

российскую государственность, а также предложить альтернативный, и, что самое важное, — перспективный взгляд на современное состояние и будущее нашего государства и народа.

Ключевые слова: гуманизм, либерализм, коммунизм, “избранное братство”, консерватизм, традиционалистско-консервативная методология, “русское хранительство”.

HUMANISM OR CONSERVATISM?

Perevezentsev Sergey V., Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Lomonosovskiy prospect, 27, korp. 4, faculty of politologii, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: serp1380@yandex.ru

The article analyzes two of the most important teachings in the world of religious-philosophical and socio-political thought — humanism and conservatism. It is emphasized that the doctrine of humanism, which arose in the XIV–XVI centuries, initially opposed the traditional religious and philosophical teachings of European peoples, primarily Christianity. As a religious philosophy, humanism served as a tool for the destruction of traditional societies and traditional religions and at the same time served as a methodological basis for creating an ideal society of universal justice. In the XVI–XIX centuries. The religious and philosophical attitudes of humanism have become the methodological basis of all the main religious, philosophical, ethical, political, economic, and aesthetic teachings of Western European civilization. The humanistic attitudes in these teachings took various forms — from the most radical (Marxism, anarchism) to liberal and protective (Hegelianism). However, in the XX — early XXI century, humanism has become a tool of the leading so-called “civilized” states, with which they destroy undesirable state regimes and traditional values of peoples who do not fit into the newly created “world order”. Russian thought tradition, in turn, was initially traditionalist and conservative, moreover, Russian religious and philosophical teachings were markedly different from those of Western European ones. The article shows the history of the birth and development of the Russian traditionalist-conservative tradition from the XI to the XXI centuries. It is concluded that in the works of modern Russian researchers at the beginning of the XXI century, the basic principles of the traditionalist-conservative methodology were formulated in the new historical conditions in which the current human community exists. The term “Russian chrانيتelstvo” is proposed to designate this kind of methodology in modern Russian socio-humanities. A new understanding of the traditionalist-conservative approach to the analysis of the historical development of man and society makes it possible to reflect and show the civilizational specifics of Russia, the complexity, multidimensional nature and interdependence of those social, spiritual, religious, political and economic processes that determined Russian statehood, as well as to offer an alternative, and, most importantly, a perspective view of the current state and the future of our state and people.

Key words: humanism, liberalism, communism, “chosen brotherhood”, conservatism, traditionalist-conservative methodology, “Russian chrانيتelstvo”.

I

Как известно, гуманизм, как общефилософское направление, зародился в конце XIII — начале XIV вв., когда в Западной Европе начался процесс, связанный с изменениями во всех сферах жизни человека — в области философской мысли, в литературе, в области художественного творчества, в научном и религиозном аспектах, в социально-политических представлениях. И изначально гуманизм оказался противоположен традиционному христианскому миропониманию, более того, гуманизм и формировался как учение, отрицающее христианство, призванное заменить его.

Новое миропонимание заключалось прежде всего в том, что мыслители эпохи Возрождения стали совершенно иначе, нежели христианские теологи, относиться к проблеме человека. С конца XIII — начала XIV вв. на смену христианскому теоцентризму приходит возрожденческий антропоцентризм, когда человек, проблемы личности становятся центром и целью всякого познания, мышления в целом. Уже Данте Алигьери (1265–1321) в своем трактате “Пир”, а затем и в знаменитой “Божественной комедии” писал, что “из всех проявлений Божественной мудрости человек — величайшее чудо”¹. В дальнейшем отношение к человеку как к некому чуду, даже как к центру Вселенной вообще, сохраняется и становится определяющим. Поэтому своеобразным девизом, символом эпохи Возрождения можно считать слова, почерпнутые мыслителями этого времени в оккультных произведениях поздней античности (в частности, в сочинениях, приписываемых Гермесу Трисмегисту) и ставшие крайне популярными в XIV–XVI вв.: “Чудо великое есть человек”². В целом же культура и философия гуманизма — это специфическое религиозно-философское учение, призванное заменить собой традиционную христианскую веру в Бога³. В более широком смысле гуманизм, как религиозная философия, — это, прежде всего, орудие разрушения традиционных обществ и традиционных религий, и, во-вторых, методологическая (религиозно-философская) основа создания идеального общества всеобщей справедливости. Как

¹ Данте Алигьери. Божественная комедия. М., 1967. С. 181.

² Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция / Сост., вступ. ст., комм. О.Ф. Кудрявцева. М., 1996; Антология философии Средних Веков и эпохи Возрождения / Сост., вступ. ст., предисл. С.В. Перевезенцева. М., 2001. С. 293–331.

³ В принципе, гуманизм можно характеризовать и как религию человекобожия (обожествление человека). См. об этом: Перевезенцев С.В. Крах гуманизма // Перевезенцев С.В. Русский выбор: Очерки национального самосознания. М., 2007. С. 311–329.

известно, в XVI–XIX вв. религиозно-философские установки гуманизма стали методологической базой всех основных религиозных, философских, этических, политических, экономических, эстетических учений западноевропейской цивилизации. Гуманистические установки в этих учениях принимали разные формы — от самых радикальных (марксизм, анархизм) до либеральных и охранительных (гегельянство).

История гуманизма в России несколько иная. Еще многих советских исследователей господствующая тогда гуманистическая парадигма в исторической науке заставляла искать истоки русского гуманизма в XV–XVI вв., для чего гуманистическими объявлялись неясные еретические учения (например, ересь “жидовствующих”) или какие-то оппозиционные настроения (например, выраженные в сочинениях А.М. Курбского)⁴. Но в реальности ситуация была иной⁵. В XVI–XVII вв. традиционное российское общество, скрепленное православной верой, принимая те или иные западноевропейские технические и бытовые новшества, наотрез отказывалось принимать новшества религиозные. Даже в XVIII в., в жестокое по своей сути петровское реформистское время и в последующее при его наследниках столь же жестокое наступление на традиционные религиозные основы русского народа, гуманистическим идеалам удалось в той или иной степени укрепиться только в сознании части господствующего сословия, практически не затронув широкие народные круги⁶. XIX в. — это вообще век-парадокс. С одной стороны, русские правящие круги стремятся к пусть постепенному,

⁴ См. напр.: *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1960; *Он же.* Духовная культура средневековой России. М., 1996; *Лурье Я.С.* Русские современники Возрождения. Л., 1988.

⁵ См. подробнее: *Синицына Н.В.* Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV—XVI вв.). М., 1998; *Юрганов А.Л.* Категории русской средневековой культуры. М., 1998; *Перевезенцев С.В.* Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв. Основные идеи и тенденции развития. М., 1999; *Плигузов А.И.* Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002; *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб., 2002; *Филошкин А.И.* Андрей Михайлович Курбский: просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007; *Талина Г.В.* Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М., 2010; *Каравашкин А.В.* Литературный обычай Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2011; *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. Монография. М., 2023.

⁶ См.: *Хранители России. Антология.* Т. 2. В поисках нового... консерватизма / Под ред. С.В. Перевезенцева А.А. Ширинянца. М., 2015; *Перевезенцев С.В.* Основные направления русской социально-политической мысли XVIII в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 3. С. 9–17.

но просвещению народа, основанному в первую очередь на гуманистических принципах. Но, с другой стороны, те же правящие круги жестко противостоят победе этих принципов в политической, социальной, экономической жизни. Более того, российские императоры видели в распространении гуманистических увлечений главную причину роста революционных настроений и, в свою очередь, в распространении революционных движений они видели большую опасность для социальных, политических и государственных основ России, были уверены в том, что революционные идеи и организации могут разрушить установившийся миропорядок. Традиционно осознавая себя защитниками христианства, российские правители видели еще бóльшую опасность в покушениях революционеров на основы христианской веры и Церковь. Поэтому российские императоры считали своей нравственной обязанностью вести борьбу с “европейской революцией”⁷. Иначе говоря, не отрицая пользу гуманистических идей в культуре и образовании, в России в XIX в. всячески “выжигали” те же гуманистические идеи в политике, социальных отношениях, в религиозных настроениях и др. Однако одно без другого, как выясняется невозможно. И XIX век-парадокс в итоге породил еще более парадоксальное в своей трагичности XX столетие.

Что принес гуманизм России? Как известно, по убеждению сторонников гуманизма, гуманистические идеалы должны были заменить собой традиционные ценности российского общества, в первую очередь, православие, общинный характер бытия русского народа, традиционное понимание сути государства и др. Иначе говоря, гуманизм в России выполнял ту же функцию, что и в Западной Европе — разрушение традиционного общества. Но трудность состояла в том, что вторую свою функцию — созидание идеального общества всеобщей справедливости — гуманизм не выполнил, и, главное, не мог выполнить, ибо религия гуманизма не соответствовала базовым, архетипическим ценностям России. Для создания общества, основанного на идеалах гуманизма, нужно было полностью уничтожить традиционную Россию. И если российские императоры еще жалели собственный народ, пытались проводить реформы постепенно, может быть, даже излишне постепенно, то либералы и уж тем более большевики особо не церемонились, по-

⁷ См., например: Император Николай Первый / Сост. М.Д. Филин. М., 2002; *Высочков Л.В.* Николай I. М., 2006; *Боханов А.Н.* Александр III. С Россией на плечах. М., 2013; *Боханов А.Н.* Император Николай II. М., 2021; Николай II. Последний император России: Сб. биографических и библиографических материалов / Сост.: Е.В. Ярошенко, А.А. Ермак. М., 2008.

тому и призывали разрушить старый мир “до основания”, требовали полностью “переделать” в “коммунистическое человечество” доставшийся им в управление “человеческий материал” методом “пролетарского принуждения”, “начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью”⁸. И в результате торжества радикальной гуманистической философии в России — уничтожение Православной Церкви, уничтожение “бывших” правящих классов (дворянство, буржуазия), уничтожение казачества, уничтожение русского крестьянства и т.д.

Интересно отметить, еще одно, не всегда осознаваемое явление. Речь идет о результатах двух Мировых войн, которые пришлось вести России в XX столетии. Подчеркнем только, что в данном случае необходимо отвлечься от конкретных политических интересов тех или иных деятелей или партий, а рассмотреть тенденцию, направленность развития.

Известно, что с началом Первой мировой войны только большевики (радикальные гуманисты) однозначно призывали к превращению “войны империалистической” в “войну гражданскую”, т.е. отказались от поддержки идеологии защиты Отечества и стремились использовать войну для ускорения решения своих (гуманистических в основе) целей разрушения “царской России” и устройства на ее “обломках” нового идеального коммунистического общества⁹. Другие более или менее влиятельные российские партии, стоящие на позициях либерального гуманизма, вначале заняли позицию “оборончества”. Но уже в августе 1915 г. был создан “Прогрессивный блок”, который повел скрытую борьбу за утверждение гуманистических идеалов в российской действительности — началась подготовка к государственному перевороту, который и свершился в феврале 1917 г.¹⁰ Разрушив традиционную Россию, либеральные гуманисты не смогли удержать власть, и в России утвердились ради-

⁸ Именно так писал Н.И. Бухарин в своей работе “Экономика переходного периода”: “Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как ни парадоксально это звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи” (См.: *Бухарин Н.И. Экономика переходного периода*. М., 1920. С. 146).

⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. М., 1969. С. 22, 32.

¹⁰ Вишневски Э. Прогрессивный блок // История России в современной зарубежной науке. 1999. № 2. С. 147–157; Холяев С.В. Влияние масонов на либеральный лагерь в 1917 году // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19 (114). Вып. 20. С. 173–184; Куликов С.В. Февральская революция спустя сто лет // Вестник СПбГУ. История. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 545–559 и др.

кальные гуманисты — большевики. Победа большевиков в октябре 1917 г. привела фактически к поражению России в Первой мировой войне. Следовательно, торжество гуманистической идеологии одновременно привело Россию к поражению в войне и к разрушению традиционного социально-политического строя.

Вторая мировая война начиналась при господстве в СССР идей мировой революции и радикально понимаемых гуманистических ценностей, в системе которых традиционным российским ценностям места не находилось. Однако, как известно, уже во второй половине 1930-х гг., когда перед СССР маячила угроза войны с Германией, руководство ВКП (б) постепенно пересматривает идеологические императивы. И в идеологию вернулись такие понятия, как “защита Отечества”, “великое наследие предков”, рассуждение об исторической миссии русского народа. Начавшаяся война практически сразу же была названа “Великой Отечественной”, а в начале октября 1941 г., когда гитлеровские орды рвались к Москве, И.В. Сталин, по воспоминаниям У.А. Гарримана, представителя президента США Ф. Рузвельта в СССР, имея в виду русских людей, произнес знаменательные слова: “У нас нет сомнений в том, — сказал он, — что они сражаются не за нас (подразумеваю компартию), они сражаются за матушку-Россию”¹¹. В 1942–1943 гг. “идеологический откат” продолжился: в жизни страны возродилась роль Православной Церкви и православной веры. Конечно, подобный “идеологический откат” носил временный и довольно ограниченный характер, ибо руководство ВКП (б) не собиралось отказываться от своих базовых гуманистических ценностей, что и подтвердила послевоенная история¹². Но даже столь неполное и фрагментарное возрождение традиционных российских ценностей стало одним из решающих факторов победы в Великой Отечественной войне. И в этом отношении тенденция несомненна: даже столь осторожное утеснение гуманистических идеалов в области идеологии и возвращение в жизнь советского общества традиционных российских ценностей стало важнейшим фактором победы в войне.

Вывод, который может следовать из исторического опыта двух Мировых войн, как представляется, таков: господство религиозно-философского гуманизма в России приводит ее к поражению в войне, и, наоборот, отказ от гуманистических идеалов, опора на тра-

¹¹ «“We are under no illusions that they are fighting for us”, he said, meaning the Communist Party. “They are fighting for Mother Russia”» (*Harriman A. What one tourist found // Peace with Russia? N.Y., 1959*).

¹² См. например: *Кострюков А.А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008): М., 2023. С. 198–220.*

диционные ценности обеспечивают России победу. Иначе говоря, торжество гуманизма — это фактор поражения России в войнах.

Но проблема нашего времени, если рассуждать о гуманизме, совсем в другом. На самом-то деле, гуманизм, как религиозно-философский принцип цивилизационного бытия, уже давно умер, ушел в небытие. Это признается уже многими современными политологами, философами, социологами¹³. Вместо этого гуманизм, как идеология, превратился в современном мире в орудие ведущих, так называемых “цивилизованных” государств, с помощью которого они разрушают неугодные для себя государственные режимы и традиционные ценности народов, не вписывающихся во вновь создаваемый “мировой порядок”. Иначе говоря, гуманизм является своеобразной дубиной в решении самого широкого круга вопросов в интересах определенных государств и еще более определенных узких финансово-экономических кругов, управляющих ныне миром. В частности, именно либеральные гуманистические идеалы стали идеологической базой разрушения сначала СССР, а затем и России в наше время — в конце XX в.

И парадокс XXI в. состоит в том, что главные защитники гуманистических “общечеловеческих ценностей” и непреклонные борцы за “права человека” во всем мире сами уже давно отказались от пропагандируемых ими идеалов. После терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. правительство США откровенно провозгласило языческий принцип “око за око”, не собираясь останавливаться перед откровенным и даже пропагандируемым на весь мир возможным массовым убийством мирного населения, якобы, с целью уничтожения горстки террористов, используя для этого совершенно ложные предлоги (как в свое время в Югославии, Ираке, Афганистане, сегодня — в Сирии, Йемене, на Украине). Так что, гуманизм как “дубина”, как “политический инструмент”, как

¹³ См. подробнее, например: Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 39–49; Чистов Г.А. Кризис гуманизма и перспективы развития России // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 9 (142). С. 141–145; Поломошнов П.А. Гуманизм и кризис идентичности // KANT. 2018. № 2. С. 202–205; Челищев В.И. Либерализм — неолиберализм — рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме (начало) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 27–49; Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М., 2007; Ковалева С.В., Мастеров Д.В. Либеральная идеология как деструктивный фактор социального развития // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 12–4 (21). С. 73–77; Гуторов В.А., Шириняни А.А. О новом “историческом прочтении” либеральной традиции // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 398–406; Гаджиев К.С. Кризис или закат либерализма? // Власть. 2017. Т. 25. № 3. С. 7–17; Рормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996; Deneen P.J. Why liberalism failed. New Haven, 2018; и др.

идеологическое прикрытие истинных интересов правящих миром международных элит — он существует и активно используется. Но как философия бытия человечества — гуманизм умер.

Но свято место пусто не бывает. И ныне человечество оказалось перед дилеммой — по какому пути двигаться дальше? В принципе, обобщая все возможные частности и варианты, таких путей два.

Первый, тот, который навязывается сегодня миру международными финансовыми и политическими элитами под прикрытием лозунгов гуманизма, — это философия “избранного братства”. Недаром практически вся мировая элита тесно объединена масонскими узами, а международное масонство (во всех его разновидностях) выступает ныне как важнейший инструмент современной тайной политики.

В практике современной международной политики нет места ни “общечеловеческим ценностям”, ни “правам человека”. А есть только ценности и права “избранного братства”. Ведь гуманизм, несмотря на его разрушительную функцию, в созидательной части подразумевал обеспечение достойного бытия всего человечества. А вот этого новейшему “избранному братству” как раз и не нужно, ибо природных запасов нашей планеты при господстве нынешних технологий и религиозно-политических идеалов не хватит на то, чтобы прокормить многомиллиардное человечество. Именно философия “избранного братства” является методологической базой новейших теорий “глобализации”, “золотого миллиарда”, “трансгуманизма”, “отмены культуры” и многого другого.

Правда, за понятием “новейшие” стоит очень древняя традиция. Известно, что философия “избранного братства” своими корнями уходит в мистические учения, которые разрабатывались с древности многочисленными тайными обществами. Смыслом существования таких обществ во все времена было обладание тайнами, сокровенными знаниями, недоступными простым смертным. Эти тайные знания участники тайных обществ обычно получали у неких потаенных сил, чаще всего связанными с понятием зла. Поэтому и объектом поклонения тайных обществ являлись и являются до сих пор тайные божества, которые в христианской традиции принято нарицать собирательным именем — “сатана”. Средством же освоения действительности в тайных обществах были и есть мистические и магические обряды.

Как бы странно это ни выглядело, но мистикой и магией наполнена даже, казалось бы, абсолютно рациональная вещь — экономическая политика, пропагандируемая современным “избранным

братством”. Во-первых, совершенно мистические функции приписываются самой экономике, якобы обеспечивающей процветание народам. Во-вторых, таким понятиям, как “рынок”, “либеральная экономика” приписываются поистине магические свойства, ибо чудесным образом “рынок” и “либеральная экономика” должны спасти от гибели “нецивилизованные” общества. Международными элитами разработан и целый ритуал магической обрядности — те самые рецепты “экономического либерализма” для “нецивилизованных” государств. В итоге, в сегодняшнем мире царит истинный религиозный культ “рынка” и “либеральной экономики”, из которых сотворены настоящие мистические божества-кумиры. А поклонение кумиру — “рынку” — считается обязательным для всех государств, стремящихся стать “цивилизованными”.

Как известно, эти магические рецепты “либерализма” привели не к росту, а к разрушению экономических систем тех государств, которые стали поклоняться “рынку” как кумиру. Но ведь так и задумывалось творцами новой магической обрядности в экономике. Стоит напомнить, что истинные результаты магических обрядов могут быть известны немногим, а именно только тем, кто обладает тайными знаниями. Поэтому магия “либерализма” оказалась в полном смысле этого слова магией: прикрываясь гуманистическим словом “либерализм”, совершив ряд магических обрядовых действий, современное “избранное братство” получило желаемый результат — почти полностью покорило мировое пространство, почти полностью подмяло под себя “нецивилизованный” мир. Хорошо, что “почти”.

Кстати, в массовом порядке осуществляется и идеологическая обработка. Не случайно ведь на рубеже XX–XXI в. во всем мире пышным цветом расцвели астрология, магия, гадания, многообразные секты, включая откровенно сатанинские, пропагандируется философия ЛГБТК+ и гендерная философия, насаждается поклонение эстрадным и спортивным кумирам и так далее и тому подобное. Как представляется, помимо объективных причин (а именно — разочарования в способностях человеческого разума) это массовое наступление мистики и магии, философии “избранничества” и религии “кумирства” на современный мир имеет спровоцированный и организованный характер: человечество приучают, что истинное знание, во-первых, может быть только тайным, и, во-вторых, может быть доступно только немногим.

В чем опасность этой философии? Методологически философия “избранного братства” (также, кстати, как и философия

гуманизма) подразумевает упрощение, унификацию мира, ликвидацию его сложности. Недаром ныне человечеству навязываются общеупотребительная “массовая культура” и общеупотребительная “массовая либеральная экономика”, которые ведут к уничтожению многоцветья национальных культур и экономических укладов. С философской точки зрения всякое упрощение есть движение к небытию, ибо самая простая система — это “ничто”, “небытие”, в котором ничего не существует. Следовательно, философия “избранного братства” ведет к уничтожению (физическому!) большинства человечества в интересах “братьев в сатане”, а в итоге — к уничтожению и самого “избранного братства”. К сожалению, подобный сценарий не есть фантазия или пустая “страшилка”. Он вытекает из всего хода развития человечества в последние триста-пятьсот лет и, особенно, из исторического опыта XX столетия.

II

Но есть и другой путь возможного будущего развития человечества — возрождение традиционных идеалов, традиционных ценностей, традиционных религий, опора на национально-государственные интересы народов мира. Этот путь нашел свое методологическое обоснование в философских учениях, собирательным наименованием которых является понятие “консерватизм” или “философия консерватизма”. Консерватизм — это учение, которое стремится обеспечить устойчивость общества и государства во время социальных бурь, внутреннюю защиту государства и общества от разрушения. В области политики для консерватизма характерен призыв к укреплению церковного влияния в обществе и усилению верховной власти. Сторонники консерватизма считают, что прошедшее не исчезает без следа, но хранится (“консервируется”) для настоящего и для будущего в народных традициях. Поэтому консерваторы выступают критиками и противниками либеральных реформ. Философия консерватизма подразумевает необходимость возрастания сложности мира, ибо только сложные системы способны не просто к выживанию, но и к самовоспроизводству, приспособлению к новым жизненным условиям¹⁴.

¹⁴ См.: *Ширина* А.А. Хранительство как основание консервативной политической культуры интеллигенции (опыт пореформенной России): концепция русской монархии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 4. С. 69–87; *Он же*. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011; *Он же*. “Консерватор”, “консерватизм”, “консервативный” в русской социально-политической мысли XIX века // *Sensus Historiae*. Vol. XX (2015/3). S. 27–35; *Он же*. “Консерватор”: слово и смыслы

Философия консерватизма имеет очень давнюю традицию, в том числе и в России. Русская мыслительная традиция изначально была традиционалистской и консервативной, более того, русские религиозно-философские учения заметно отличались от учений западноевропейских.

Уже в первом русском духовно-политическом и литературно-художественном сочинении “Слово о Законе и Благодати” митрополита Киевского Илариона, созданном в середине XI в., и повествуется о том, насколько велико значение принятия Русью христианской веры. В этом сочинении мы впервые встречаем христианское обоснование смысла земного бытия Русской земли, а значит, того смысла, который вкладывает в бытие Руси сам Господь, ибо все на свете творится по Промыслу Божию. Здесь же представлена развернутая картина смысла, т.е. цели земной жизни всякого человека: спасение после смерти, воскресение и вечная жизнь в Царствии Небесном¹⁵. Затем эти идеи были развиты в сочинениях и подвижнических подвигах большой плеяды отечественных мыслителей¹⁶.

В XV–XVI вв., когда Россия осталась единственной в мире независимой православной страной, впервые было заявлено о важнейшей миссии российской цивилизации в деле спасения человечества — сохранении истинного христианства. Эта идея нашла отражение в нескольких сочинениях, на страницах которых возникли значимые идеалы-образы: “Москва — Новый град Константина”, “Москва — Новый Рим”, “Москва — Новый Иерусалим”, “Россия — Новый Израиль”, “Третий Рим”¹⁷. Своеобразным венцом духовного поиска русских мыслителей XVI в. стал идеал-образ “Святая Русь”, который, судя по всему, впервые появился в одной из рукописей

в русской социально-политической мысли XIX века // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 6. С. 112–124; *Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А.* В поисках самобытности. Об истоках отечественного национал-консервативного дискурса // Тетради по консерватизму: Альманах. № 3. М., 2017. С. 61–74; *Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А.* Очерки истории русского хранительства. М., 2021.

¹⁵ “Слово о Законе и Благодати” митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997. С. 26–61. (Далее — БЛДР).

¹⁶ См. подробнее: *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. Монография. М., 2023.

¹⁷ См.: Послание на Угру Вассиана Рыло // БЛДР. Т. 7. СПб., 2005. С. 386–399; Сказание о князьях Владимирских // БЛДР. Т. 9. СПб., 2000. С. 278–289; Послания старца Филофея // БЛДР. Т. 9. СПб., 2000. С. 290–305; *Шмидт С.О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 г. // Исторический архив. Т. VII. М., 1951; С. 295–296; *Тихонюк И.А.* “Изложение пасхалий” московского митрополита Зосимы // Исследование по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 45–61.

Максима Грека, позднее этот же образ использовал А.М. Курбский в “Истории о великом князе московском”¹⁸. Впервые появившись в сочинениях русских книжников в XVI в., идеал-образ “Святая Русь” на протяжении всех последующих столетий оказался важнейшим символом, выражающим основные компоненты национального мировоззрения.

XVIII столетие в интеллектуальном отношении выдалось в России ученическим: мыслители этого времени стремились освоить новые для России, заимствованные из Западной Европы, историко-политические и религиозно-философские методы познания мира и человека¹⁹. Этот ученический этап закончился к началу XIX столетия, когда стало понятно, что западноевропейская ученость без традиционной русской духовности заводит Россию в какие-то сатанинские дебри. Именно поэтому начало XIX столетия по праву считается временем рождения русского консерватизма как своеобразного духовно-политического учения²⁰.

Основателем русского консерватизма по праву считается знаменитый писатель, поэт и историк Н. М. Карамзин, который в 1811 г. в своей записке “О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях” доказывал, что, учитывая природные, географические и исторические условия, наиболее целесообразной формой правления для России может быть только исторически сложившейся политический строй — самодержавие, которое всегда обеспечивало процветание и могущество Российского государства. При этом историк особенно подчеркивал глубочайшую внутреннюю связь самодержавного принципа верховной власти с православной верой и нравственным духом народа²¹.

¹⁸ См.: *Дмитриев М.В.* “Святая Русь” и Русь как “Новый Израиль”, Москва — “Третий Рим”: конфессия, *patio* и протонациональные дискурсы в восточнославянских культурах X–XVII вв. // http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/rus_israel.htm); *Курбский А.М.* История великого князя Московского // БЛДР. СПб., 2001. Т. 11. С. 358, 398, 402, 406.

¹⁹ См.: *Перевезенцев С.В.* Российские Вольтеры: Российское просветительство XVIII в. и национальная идея // *Перевезенцев С.В.* Русский выбор: Очерки национального самосознания. М., 2007. С. 175–194.

²⁰ См. подробнее: *Ермашов Д.В.* *Ширинянц А.А.* У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин. М., 1999; *Минаков А.Ю.* Русский консерватизм первой четверти XIX в. Воронеж, 2011; *Хранители России.* Антология. Т. 3. Рождение русского консерватизма. 1800–1850 гг. / Под ред. А.Ю. Минакова, С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. М., 2016.

²¹ *Карамзин Н.М.* О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // *Карамзин Н.М.* Избранные труды / Сост., вст. ст. и коммент. А.А. Ширинянц; вст. ст. Д.В. Ермашов; коммент. А.И. Шевляков; сост. А.Ю. Старостин. М., 2010. С. 279–348.

В годы правления императора Николая I идея национального призвания государя и государства, врученного ему Богом, становится, по сути дела, смыслообразующей. Искреннее служение императора Николая Павловича Господу и России побудило многих русских мыслителей к размышлениям о судьбе Отечества. Одним из таких мыслителей был С.С. Уваров, который в 1832 г. в записке на имя императора всего в трех словах сформулировал “охранительные начала” Российской империи, “залог силы и величия Отечества”. Так родилась одна из самых знаменитых в истории России формул: “Православие. Самодержавие. Народность”, как идеал, к которому должна была стремиться Российская империя, ибо в этой формуле обозначено триединство веры, власти и народа, но это еще и как краеугольный принцип, на основе которого предполагалось строить всю российскую жизнь²².

Традиционалистско-консервативное направление продолжали те мыслители, которых принято именовать славянофилами: А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, П.В. Киреевский, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев и другие. Одна из главных заслуг славянофилов состоит в том, что они возродили в русской общественной мысли идеалы православия и русской самобытной истории. Славянофилы открыто заявили о том, что Россия — это особая цивилизация, которая должна искать собственные пути в мировой истории. Славянофилы вовсе не призывали к возврату в прошлое. Наоборот, они смотрели в будущее. Они надеялись, что России, единственной в мире стране, в будущем предстоит воплотить в жизнь идеал общества, основанного на христианском братстве. Поэтому особое значение славянофилы придавали роли Церкви и православной веры в жизни России. Будучи сами европейски образованными людьми, славянофилы почитали православную веру намного более высоко, нежели всякое европейское знание. Они были уверены, что “учение Святой Православной Церкви” должно “господствовать” над европейским просвещением, придавать ему высший смысл²³.

Учение славянофилов стало важным этапом в развитии русской консервативной мысли. Так, Ю.Ф. Самарин впервые использовал понятие “соборность”, подразумевая под ним свободное духовное

²² Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения // Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I / Публ. М.М. Шевченко // Река времен. Книга истории и культуры. М., 1995. Кн. 1. С. 70–72.

²³ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Н.И. Цимбаев. М., 2010. С. 441.

единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви²⁴. В свою очередь А.С. Хомяков, развивая идею “соборности”, одним из первых обосновал положение о том, что Европа и Россия изначально идут разными историческими путями, потому что в основе российской жизни всегда лежали две “соборные” традиции — православная вера и общинное устройство, а, значит, европейские принципы политического, экономического, культурного и духовного устройства, зараженные по мнению Хомякова, стяжательством и индивидуализмом, оказываются губительными для развития России²⁵. К.С. Аксаков видел важнейшую черту политического устройства России в союзе царя-самодержца с народом, представленным широким земским самоуправлением, предложил созвать Земский собор²⁶.

В среде национально мыслящих писателей, литературных критиков и философов немного позднее сложилось еще одно своеобразное литературно-философское и общественно-политическое направление, получившее затем наименование “почвенничество”, связанное с публицистикой Ф.М. Достоевского, А.А. Григорьева и Н.Н. Страхова. В сочинениях Ф.М. Достоевского впервые появилось понятие “русская идея”, которая, по убеждению мыслителя, носит “общечеловеческий” характер и “будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях”²⁷.

В целом, славянофилов и “почвенников” можно по праву считать идейными предшественниками тех мыслителей, которых принято причислять к русским консерваторам второй половины XIX в.²⁸

²⁴ См. об этом: *Лурье В.М.* “Соборность”: появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2020. № 1. С. 72–88.

²⁵ *Хомяков А.С.* Письмо к редактору “L’Union Chretienne” о значении слов “кафолический” и “соборный” по поводу речи отца Гагарина, иезуита // *Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений. М., 1886. Т. 2. С. 319–328; *Хомяков А.С.* Еще несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу разных сочинений Латинских и Протестантских о предметах веры // *Хомяков А.С., Киреевский И.В.* Избранные сочинения / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Н.И. Цимбаев. М., 2010. С. 180–228.

²⁶ См.: Записка К.С. Аксакова “О внутреннем состоянии России”, представленная государю императору Александру II в 1855 г. // *Аксаков К.С., Аксаков И.С.* Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Шириянц, А.В. Мырикова, Е.Б. Фурсова. М., 2010. С. 227–252.

²⁷ *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1978. Т. 18. С. 35–40.

²⁸ См. об этом: *Васильев А.А.* Очерки истории русской консервативной правовой мысли в XIX в. (славянофильство и почвенничество). М., 2011.

Впрочем, сами русские консерваторы зачастую очень резко критиковали славянофилов и почвенников, в которых видели только разновидность русского патриотического либерализма. Яркими представителями русского консерватизма во второй половине XIX столетия были М.Н. Катков, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев и др. Нужно сказать, что русский консерватизм во всех своих проявлениях был творческим учением. Но консервативное творчество основывалось на опыте прошлого и было глубоко связано с вековыми традициями²⁹. Многие русские консерваторы внесли серьезный вклад в развитие мировой политической, исторической и философской мысли, как Н.Я. Данилевский, в своей книге “Россия и Европа” разработавший теорию культурно-исторических типов и таким образом фактически создавший целое направление в социально-гуманитарных науках, которое позднее получило именование “цивилизационный подход”³⁰. К.Н. Леонтьев был автором большого числа сочинений, самое знаменитое из которых — “Византизм и славянство”. Леонтьев утверждал, что мир в целом является совокупностью разнообразных народов и культур, и для своего процветания мир обязан сохранять это разнообразие. Поэтому Леонтьев отстаивал необходимость сохранения своеобразия России, которая должна противопоставить Европе свою культуру, основанную на православии и византийских политических принципах³¹. Верность православию Леонтьев хранил и в личной жизни. В 1891 г. он принял тайный монашеский постриг под именем Климента, а свои дни окончил в Троице-Сергиевой Лавре, где и был похоронен. Отдельное место в плеяде русских консерваторов занимает Л.А. Тихомиров, который, преодолев юношеские увлечения революционной борьбой с традиционным политическим строем России, стал одним из ведущих мыслителей и публицистов консервативного направления, создал выдающиеся сочинения “Монархическая государственность” и “Религиозно-философские основы истории”. Л.А. Тихомиров — это первый русский мыслитель, разработавший положительное учение о русской самодержавной государственности и о монархическом принципе власти. Ему же принадлежит и интереснейшая разработка проблем православной историософии — идея всемирной борьбы мировоззрений: дуалисти-

²⁹ См. об этом: Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; Емельянов-Лукияничков М.А. Иерархия радуги. М., 2008; Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века. М., 2010; Смолин М.Б. Идеология правого консерватизма. М., 2023; и др.

³⁰ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., 1871.

³¹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М., 1876.

ческого и монистического³². В XX в. русский консерватизм получил развитие в сочинениях мыслителей Русского Зарубежья, особенно ярко — в трудах И.А. Ильина и И.Л. Солоневича.

III

Идеи русского консерватизма, забытые, казалось бы, в советских социо-гуманитарных науках в XX столетии, вновь возвратились к жизни в 1990-е — начале 2000-х гг. в работах немалого числа российских ученых. Сегодня консерватизм рассматривается как система взглядов, отстаивающая и охраняющая традиционный церковный, государственный и общественный порядок. Важен и тот факт, что современный консерватизм сближается с традиционализмом до такой степени, что можно говорить о существовании специфического традиционалистско-консервативного подхода.

В основе традиционалистско-консервативного подхода лежит принцип сохранения жизни во всем ее многообразии: не насаждение унифицированных правил существования и мысли, но сохранение мира, как, если несколько перефразировать К.Н. Леонтьева, “цветущей сложности”³³. Традиционалистско-консервативный подход не только обеспечивает гораздо более широкие возможности для сохранения этнического и национального многообразия и свободного выбора народами собственного пути развития, но и позволяет им осуществлять свободный интеллектуальный поиск. Традиционалистско-консервативный подход позволяет выработать комплексную, научно обоснованную методологию, которая ориентирована на поиск характерных для нашей страны особенностей без противопоставления ее другим цивилизациям. Понимание России как самобытной цивилизации позволяет не только подчеркнуть целостность российского исторического феномена, но и показать изменения, происходившие на разных этапах истории страны при сохранении ее цивилизационной сущности.

В работах современных отечественных специалистов на основе этого подхода были сформулированы основные принципы традиционалистско-консервативной методологии в новых исторических условиях, в которых существует нынешнее человеческое сообщество. Для обозначения подобного рода методологии в современных отечественных социо-гуманитарных науках предложен термин

³² Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 1997; Он же. Монархическая государственность. М., 2010.

³³ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996. С. 131.

“русское хранительство”³⁴, составляющими принципами которого являются предпочтение традиционных форм общественно-политического развития абстрактным универсальным схемам, признание значимой роли государства в развитии общества, признание традиции важнейшим источником формального права, признание традиционных религий духовным фундаментом общества, признание приоритета общности над индивидом, отстаивание цивилизационной самобытности своего народа (группы народов, близких по своим традициям), признание права на свободное историческое развитие любого народа или цивилизации, признание идеала свободной, нравственно ответственной перед обществом личности.

В рамках методологии “русского хранительства” интерпретация основ российской цивилизации и, в особенности, перспектив и целей развития России существенно отличаются от исследований, построенных на либеральных моделях общественного развития. Новое понимание традиционалистско-консервативного подхода к анализу исторического развития человека и общества позволяет отразить и показать цивилизационную специфику России, сложность, многоаспектность и взаимозависимость тех социальных, духовных, религиозных, политических и экономических процессов, которые обусловили российскую государственность, а также предложить альтернативный, и, что самое важное, — перспективный взгляд на современное состояние и будущее нашего государства и народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб., 2002.

Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М., 2007.

Антология философии Средних Веков и эпохи Возрождения / Сост., вступ. ст., предисл. С.В. Перевезенцева. М., 2001.

Боханов А.Н. Александр III. С Россией на плечах. М., 2013.

Боханов А.Н. Император Николай II. М., 2021.

³⁴ Концепция “русского хранительства” была предложена заведующим кафедрой русской философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктором философских наук, профессором М.А. Маслиным, разрабатывается заведующим кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктором политических наук, профессором А.А. Ширинянцем, доктором исторических наук, профессором кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова С.В. Перевезенцевым и их учениками. О “русском хранительстве” см., подробнее: *Перевезенцев С.В., Ширинянец А.А.* Очерки истории русского хранительства: Монография. Ч. I. М., 2021.

- Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. М., 1920.
- Васильев А.А. Очерки истории русской консервативной правовой мысли в XIX в. (славянофильство и почвенничество). М., 2011.
- Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 39–49.
- Вишневски Э. Прогрессивный блок // История России в современной зарубежной науке. 1999. № 2. С. 147–157.
- Высочков Л.В. Николай I. М., 2006.
- Гаджиев К.С. Кризис или закат либерализма? // Власть. 2017. Т. 25. № 3. С. 7–17.
- Гуторов В.А., Ширинац А.А. О новом “историческом прочтении” либеральной традиции // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 398–406.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб., 1871.
- Данте Алигьери. Божественная комедия. М., 1967.
- Дмитриев М.В. “Святая Русь” и Русь как “Новый Израиль”, Москва — “Третий Рим”: конфессия, *patio* и протонациональные дискурсы в восточнославянских культурах X–XVII вв. URL: http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/rus_israel.htm
- Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л., 1978. Т. 18. С. 35–40.
- Емельянов-Лукияничков М.А. Иерархия радуги. М., 2008.
- Ермашов Д.В., Ширинац А.А. У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин. М., 1999.
- Записка К.С. Аксакова “О внутреннем состоянии России”, представленная государю императору Александру II в 1855 г. // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Ширинац, А.В. Мыркова, Е.Б. Фурсова. М., 2010. С. 227–252.
- Император Николай Первый / Сост. М.Д. Филин. М., 2002.
- Караваешкин А.В. Литературный обычай Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2011.
- Карамзин Н.М. О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Карамзин Н.М. Избранные труды / Сост., вст. ст. и коммент. А.А. Ширинац; вст. ст. Д.В. Ермашов; коммент. А.И. Шевляков; сост. А.Ю. Старостин. М., 2010. С. 279–348.
- Клибанов А.И. Духовная культура средневековой России. М., 1996.
- Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1960.
- Ковалева С.В., Мастеров Д.В. Либеральная идеология как деструктивный фактор социального развития // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 12–4 (21). С. 73–77.
- Кострюков А.А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). М., 2023.
- Куликов С.В. Февральская революция спустя сто лет // Вестник СПбГУ. История. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 545–559.
- Курбский А.М. История великого князя Московского // БЛДР. СПб., 2001. Т. 11. С. 310–479.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. М., 1969.
- Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М., 1876.
- Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996.

Лурье В.М. “Соборность”: появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2020. № 1. С. 72–88.

Лурье Я.С. Русские современники Возрождения. Л., 1988.

Минаков А.Ю. Русский консерватизм первой четверти XIX в. Воронеж, 2011.

Николай II. Последний император России: Сб. биографических и библиографических материалов / Сост.: Е.В. Ярошенко, А.А. Ермак. М., 2008.

Перевезенцев С.В. Основные направления русской социально-политической мысли XVIII в. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2016. № 3. С. 9–17.

Перевезенцев С.В. Очерки национального самосознания. М., 2007.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X–XVII вв. Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Перевезенцев С.В. Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. Монография. 2-е изд., испр., доп. М., 2023.

Перевезенцев С.В., Ширинянц А.А. В поисках самобытности. Об истоках отечественного национал-консервативного дискурса // *Тетради по консерватизму: Альманах*. 2017. № 3. С. 61–74.

Перевезенцев С.В., Ширинянц А.А. Очерки истории русского хранительства. М., 2021.

Плигузов А.И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002.

Поломошнов П.А. Гуманизм и кризис идентичности // *KANT*. 2018. № 2. С. 202–205.

Послание на Угру Вассиана Рыло // *БЛДР*. Т. 7. СПб., 2005. С. 386–399.

Послания старца Филофея // *БЛДР*. Т. 9. СПб., 2000. С. 290–305.

Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007.

Рормозер Г. Кризис либерализма / Пер. А.А. Френкин. М., 1996.

Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века. М., 2010.

Синицына Н.В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV–XVI вв.). М., 1998.

Сказание о князьях Владимирских // *БЛДР*. Т. 9. СПб., 2000. С. 278–289.

“Слово о Законе и Благодати” митрополита Киевского Илариона // *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 1. СПб., 1997. С. 26–61.

Смолин М.Б. Идеология правого консерватизма. М., 2023.

Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М., 2010.

Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 2010.

Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. М., 1997.

Тихонюк И.А. “Изложение пасхалий” московского митрополита Зосимы // *Исследование по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв.* М., 1986. С. 45–61.

Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения // *Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I* / Публ. М.М. Шевченко // *Река времен. Книга истории и культуры*. М., 1995. Кн. 1. С. 70–72.

Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007.

Холяев С.В. Влияние масонов на либеральный лагерь в 1917 году // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19 (114). Вып. 20. С. 173–184.

Хомяков А.С. Еще несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу разных сочинений Латинских и Протестантских о предметах веры // Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения / Сост., автор вступ. ст. и коммент. Н.И. Цимбаев. М., 2010. С. 180–228.

Хомяков А.С. Письмо к редактору "L'Union Chretienne" о значении слов "кафолический" и "соборный" по поводу речи отца Гагарина, иезуита // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. М., 1886. Т. 2. С. 319–328.

Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / Под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М., 2015.

Хранители России. Антология. Т. 3. Рождение русского консерватизма. 1800–1850 гг. / Под ред. А.Ю. Минакова, С.В. Перевезенцева, А.А. Ширинянца. М., 2016.

Чаша Гермеса: гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция / Сост., вступ. ст., комм. О.Ф. Кудрявцева. М., 1996.

Челищев В.И. Либерализм — неолиберализм — рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме (начало) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 27–49.

Чистов Г.А. Кризис гуманизма и перспективы развития России // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 9 (142). С. 141–145.

Ширинянец А.А. "Консерватор", "консерватизм", "консервативный" в русской социально-политической мысли XIX века // Sensus Historiae. Vol. XX (2015/3). S. 27–35.

Ширинянец А.А. "Консерватор": слово и смыслы в русской социально-политической мысли XIX века // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 6. С. 112–124.

Ширинянец А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011.

Ширинянец А.А. Хранительство как основание консервативной политической культуры интеллигенции (опыт пореформенной России): концепция русской монархии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 4. С. 69–87.

Шмидт С.О. Продолжение Хронографа редакции 1512 г. // Исторический архив. Т. VII. М., 1951. С. 295–296.

Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.

REFERENCES

Alekseev A.I. Pod znakom konca vremen. Ocherki russkoj religioznosti konca XIV — nachala XVI vv. [Under the sign of the end of times. Essays on Russian religiosity of the late XIV - early XVI centuries]. SPb., 2002 (in Russian).

Amin S. Virus liberalizma: permanentnaya vojna i amerikanizacija mira [Virus of liberalism: permanent war and Americanization of the world]. M., 2007 (in Russian).

Antologiya filosofii Srednih Vekov i epohi Vozrozhdeniya [Anthology of philosophy of the Middle Ages and the Renaissance] / Sost., vstup. st., predisl. S.V. Pervezheva. M., 2001 (in Russian).

Bohanov A.N. Aleksandr III. S Rossiej na plechah [Alexander III. With Russia on our shoulders]. M., 2013 (in Russian).

Bohanov A.N. Imperator Nikolaj II [Emperor Nicholas II]. M., 2021 (in Russian).

Buharin N.I. Ekonomika perekhodnogo perioda [Economy in transition]. M., 1920 (in Russian).

Chasha Gemesa: Gumanisticheskaya mysl' epohi Vozrozhdeniya i germeticheskaya tradiciya [Cup of Hermes: Humanistic thought of the Renaissance and the Hermetic tradition] / Sost., vstup. st., komm. O.F. Kudryavceva. M., 1996 (in Russian).

Chelishchev V.I. Liberalizm — neoliberalizm — rynochnyj fundamentalizm: ot koncepcii svobody k totalitarnoj dogme (nachalo) [Liberalism — neoliberalism — market fundamentalism: from the concept of freedom to totalitarian dogma (beginning)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2015. N 4. S. 27–49 (in Russian).

Chistov G.A. Krizis gumanizma i perspektivy razvitiya Rossii [The crisis of humanism and prospects for the development of Russia] // Vestnik YUUrGU. 2009. № 9 (142). S. 141–145 (in Russian).

Danilevskij N.Ya. Rossiya i Evropa: Vzgljad na kul'turnye i politicheskie ot-nosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu [Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Roman]. SPb., 1871 (in Russian).

Dante Alig'eri. Bozhestvennaya komediya [The Divine Comedy]. M., 1967 (in Russian).

Deneen P.J. Why Liberalism Failed. New Haven, Yale, 2018.

Dmitriev M.V. "Svyataya Rus" i Rus' kak "Novyj Izrail", Moskva — "Tretij Rim": konfessiya, natio i protonacional'nye diskursy v vostochnoslavjanskikh kul'turah X–XVII vv. ["Holy Rus" and Rus' as "New Israel", Moscow - "Third Rome": confession, natio and proto-national discourses in East Slavic cultures of the 10th–17th centuries]. URL: http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/rus_israel.htm (in Russian).

Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij v 30 t. [Complete works: In 30 volumes]. L., 1978. T. 18. S. 35–40 (in Russian).

Emel'yanov-Luk'yanchikov M.A. Ierarhiya radugi [Hierarchy of the rainbow]. M., 2008 (in Russian).

Ermashov D.V. Shirinyanc A.A. U istokov rossijskogo konservatizma: N.M. Karamzin [At the origins of Russian conservatism: N.M. Karamzin]. M., 1999 (in Russian).

Filyushkin A.I. Andrej Mihajlovich Kurbskij: prosopograficheskoe issledovanie i germenevticheskij kommentarij k poslaniyam Andrey Kurbskogo Ivanu Groznomu [Andrei Mikhailovich Kurbsky: prosopographical research and hermeneutical commentary on Andrei Kurbsky's messages to Ivan the Terrible]. SPb., 2007 (in Russian).

Gadzhiev K.S. Krizis ili zakat liberalizma? [Crisis or decline of liberalism?] // Vlast'. 2017. T. 25. N 3. S. 7–17 (in Russian).

Gutorov V.A., Shirinyanc A.A. O novom "istoricheskom prochtenii" liberal'noj tradicii [On the new "historical reading" of the liberal tradition] // Dialog so vremenem. 2021. N 74. S. 398–406 (in Russian).

Harriman A. What One Tourist Found; peace with Russia? N.Y., 1959.

Holyaev S.V. Vliyanie masonov na liberal'nyj lager' v 1917 godu [The influence of the Freemasons on the liberal camp in 1917] // Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. 2011. N 19 (114). Vyp. 20. S. 173–184 (in Russian).

Homyakov A.S. Eshche neskol'ko slov Pravoslavnogo Hristianina o zapadnyh veroispovedaniyah po povodu raznyh sochinenij Latinskih i Protestantskih o predmetah very [A few more words from an Orthodox Christian about Western faiths regarding various Latin and Protestant writings on objects of faith] // Homyakov A.S., Kireevskij I.V. Izbrannye sochineniya / Sost., avtor vstup. st. i koment. N.I. Cimbaev. M., 2010. S. 180–228 (in Russian).

Homyakov A.S. Pis'mo k redaktoru "L'Union Chretienne" o znachenii slov "kafolicheskij" i "sobornyj" po povodu rechi otca Gagarina, iezuita [Letter to the editor of "L'Union Chretienne" about the meaning of the words "catholic" and "conciliar" regarding the speech of Father Gagarin, a Jesuit] // Homyakov A.S. Polnoe sobranie sochinenij. 3-e izd. M., 1886. T. 2. S. 319–328 (in Russian).

Hraniteli Rossii. Antologiya [Guardians of Russia. Anthology]. T. 2. V poiskah novogo... konservatizma / Pod red. A.A. Shirinyanca, S.V. Perevezenceva. M., 2015 (in Russian).

Hraniteli Rossii. Antologiya [Guardians of Russia. Anthology]. T. 3. Rozhdenie russkogo konservatizma. 1800–1850 gg. / Pod red. A.Yu. Minakova, S.V. Perevezenceva, A.A. Shirinyanca. M., 2016 (in Russian).

Imperator Nikolaj Pervyj [Emperor Nicholas the First] / Sost. M.D. Filin. M., 2002 (in Russian).

Karavashkin A.V. Literaturnyj obyčaj Drevnej Rusi (XI–XVI vv.) [Literary custom of Ancient Rus' (XI–XVI centuries)]. M., 2011 (in Russian).

Karamzin N.M. O drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyah [About ancient and new Russia in its political and civil relations] // Karamzin N.M. Izbrannye trudy / Sost., vst. st. i komment. A.A. SHirinyanc; vst. st. D.V. Ermashov; komment. A.I. SHEvlyakov; sost. A.YU. Starostin. M., 2010. S. 279–348 (in Russian).

Klibanov A.I. Duhovnaya kul'tura srednevekovoj Rossii [Spiritual culture of medieval Russia]. M., 1996 (in Russian).

Klibanov A.I. Reformacionnye dvizheniya v Rossii v XIV — pervoj polo-vine XVI v. [Reformation movements in Russia in the 14th - first half of the 16th centuries]. M., 1960 (in Russian).

Kovaleva S.V., Masterov D.V. Liberal'naya ideologiya kak destruktivnyj faktor social'nogo razvitiya [Liberal ideology as a destructive factor of social development] // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. 2015. N 12–4 (21). S. 73–77 (in Russian).

Kostryukov A.A. Lekcii po istorii Russkoj Cerkvi (1917–2008) [Lectures on the history of the Russian Church (1917–2008)]. M., 2023 (in Russian).

Kulikov C.V. Fevral'skaya revolyuciya spustya sto let [The February Revolution after a hundred years] // Vestnik SPbGU. Is-toriya. 2017. T. 62. Vyp. 3. S. 545–559 (in Russian).

Kurbskij A.M. Istoriya velikogo knyazya Moskovskogo [History of the Grand Duke of Moscow] // BLDR. SPb., 2001. T. 11. S. S. 310–479 (in Russian).

Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij [Full composition of writings]. T. 26. M., 1969 (in Russian).

- Leont'ev K.N.* Vizantizm i slavyanstvo [Byzantium and Slavism]. M., 1876 (in Russian).
- Leont'ev K.N.* Vostok, Rossiya i Slavyanstvo: Filosofskaya i politicheskaya publicistika. Duhovnaya proza (1872–1891) [East, Russia and Slavism: philosophical and political journalism. Spiritual prose (1872–1891)]. M., 1996 (in Russian).
- Lur'e V.M.* "Sobornost": poyavlenie termina i ponyatiya v trudah Pseudo-Homyakova ["Sobornost": the appearance of the term and concept in the works of Pseudo-Khomyakov] // *Studia Religiosa Rossica: nauchnyj zhurnal o religii*. 2020. N 1. S. 72–88 (in Russian).
- Lur'e Ya.S.* Russkie sovremenniki Vozrozhdeniya [Russian contemporaries of the Renaissance]. L., 1988 (in Russian).
- Minakov A.YU.* Russkij konservatizm pervoj chetverti XIX v. [Russian conservatism of the first quarter of the 19th century]. Voronezh, 2011 (in Russian).
- Nikolaj II. Poslednij imperator Rossii: Sb. biograficheskikh i bibliograficheskikh materialov [Nicholas II. The Last Emperor of Russia: Sat. biographical and bibliographic materials] / Sost.: E.V. Yaroshenko, A.A. Ermak. M., 2008 (in Russian).
- Perevezencev S.V.* Osnovnye napravleniya russkoj social'no-politicheskoy mysli XVIII v. [The main directions of Russian socio-political thought of the 18th century] // *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2016. N 3. S. 9–17 (in Russian).
- Perevezencev S.V.* Ocherki nacional'nogo samosoznaniya [Essays on national identity]. M., 2007 (in Russian).
- Perevezencev S.V.* Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' X–XVII vv. Osnovnye idei i tendencii razvitiya [Russian religious and philosophical thought of the X–XVII centuries. Basic ideas and development trends]. M., 1999 (in Russian).
- Perevezencev S.V.* Russkie smysly: Duhovno-politicheskie ucheniya Rossii X–XVII vv. v ih istoricheskom razvitii. Monografiya [Russian meanings: Spiritual and political teachings of Russia in the 10th–17th centuries. in their historical development. Monograph]. M., 2023 (in Russian).
- Perevezencev S.V., Shirinyanc A.A.* V poiskah samobytnosti. Ob istokah otechestvennogo nacional-konservativnogo diskursa [In search of identity. On the origins of the domestic national-conservative discourse] // *Tetrad' po konservatizmu: Al'manah*. 2017. N 3. S. 61–74 (in Russian).
- Perevezencev S.V., Shirinyanc A.A.* Ocherki istorii russkogo hranitel'stva [Essays on the history of Russian storage]. M., 2021 (in Russian).
- Pliguzov A.I.* Polemika v Russkoj Cerkvi pervoj treti XVI stoletiya [Polemics in the Russian Church in the first third of the 16th century]. M., 2002 (in Russian).
- Polomoshnov P.A.* Gumanizm i krizis identichnosti [Humanism and identity crisis] // *KANT*. 2018. N 2. S. 202–205 (in Russian).
- Poslanie na Ugru Vassiana Rylo [Message to the Ugra by Vassian Rylo] // *BLDR*. T. 7. SPb., 2005. S. 386–399 (in Russian).
- Poslaniya starca Filofeya [Messages of Elder Philotheus] // *BLDR*. T. 9. SPb., 2000. S. 290–305 (in Russian).
- Repnikov A.V.* Konservativnye koncepcii pereustrojstva Rossii [Conservative concepts for the reconstruction of Russia]. M., 2007 (in Russian).
- Rormozer G.* Krizis liberalizma [The Crisis of Liberalism]. M., 1996 (in Russian).
- Russkij konservatizm serediny XVIII — nachala XX veka [Russian conservatism of the mid-18th - early 20th centuries]. M., 2010 (in Russian).

Sinicya N. V. Tretij Rim: istoki i evolyuciya russkoj srednevekovoj koncepcii. (XV—XVI vv.) [Third Rome: origins and evolution of the Russian medieval concept. (XV–XVI centuries)]. M., 1998 (in Russian).

Shirinyanc A.A. “Konservator”, “konservatizm”, “konservativnyj” v rus-skoj social’no-politicheskoj mysli XIX veka [“Conservative”, “conservatism”, “conservative” in Russian socio-political thought of the 19th century] // *Sensus Historiae*. Vol. XX (2015/3). S. 27–35 (in Russian).

Shirinyanc A.A. “Konservator”: slovo i smysly v russkoj social’no-politicheskoj mysli XIX veka [“Conservative”: word and meaning in Russian socio-political thought of the 19th century] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2015. N 6. S. 112–124 (in Russian).

Shirinyanc A.A. Nigilizm ili konservatizm? (Russkaya intelligenciya v istorii politiki i mysli) [Nihilism or conservatism? (Russian intelligentsia in the history of politics and thought)]. M., 2011 (in Russian).

Shirinyanc A.A. Hranitel’stvo kak osnovanie konservativnoj politicheskoj kul’tury intelligencii (opyt poreformennoj Rossii): koncepciya russkoj monarhii [Guardianship as the basis of the conservative political culture of the intelligentsia (the experience of post-reform Russia): the concept of the Russian monarchy] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2006. N 4. S. 69–87 (in Russian).

Shmidt S.O. Prodolzhenie Hronografa redakcii 1512 g. [Continuation of the 1512 edition of the Chronograph] // *Istoricheskij arhiv*. T. VII. M., 1951. S. 295–296 (in Russian).

Skazanie o knyaz’yah Vladimirskih [The Legend of the Princes of Vladimir] // *BLDR*. T. 9. SPb., 2000. S. 278–289 (in Russian).

“Slovo o Zakone i Blagodati” mitropolita Kievskogo Ilariona [“The Word of Law and Grace” by Metropolitan Hilarion of Kyiv] // *Biblioteka literatury Drevnej Rusi*. T. 1. SPb., 1997. S. 26–61 (in Russian).

Smolin M.B. Ideologiya pravogo konservatizma [The ideology of right-wing conservatism]. M., 2023 (in Russian).

Talina G.V. Vybor puti: Russkoe samoderzhavie vtoroj poloviny XVII — pervoj chetverti XVIII veka [Choosing a path: Russian autocracy of the second half of the 17th - first quarter of the 18th century]. M., 2010 (in Russian).

Tihomirov L.A. Monarhicheskaya gosudarstvennost’ [Monarchical statehood]. M., 2010 (in Russian).

Tihomirov L.A. Religiozno-filosofskie osnovy istorii [Religious and philosophical foundations of history]. M., 1997 (in Russian).

Tihonyuk I.A. “Izlozhenie paskhalij” moskovskogo mitropolita Zosimy [“Exposition of Paschals” by Moscow Metropolitan Zosima] // *Issledovanie po istochnikovedeniyu istorii SSSR XIII–XVIII vv.* M., 1986. S. 45–61 (in Russian).

Uvarov S.S. O nekotoryh obshchih nachalah, mogushchih sluzhit’ rukovodstvom pri upravlenii Ministerstvom narodnogo prosveshcheniya [On some general principles that can serve as guidance in the management of the Ministry of Public Education] // *Doklady ministra narodnogo prosveshcheniya S. S. Uvarova imperatoru Nikolayu I* / Publ. M. M. SHEvchenko // *Reka vremen. Kniga istorii i kul’tury*. M., 1995. Kn. 1. S. 70–72 (in Russian).

Vasil’ev A.A. Ocherki istorii russkoj konservativnoj pravovoj mysli v XIX v. (slavyanofil’stvo i pochvennichestvo) [Essays on the history of Russian conservative

legal thought in the 19th century. (Slavophilism and Pochvennichestvo)]. M., 2011 (in Russian).

Vidoevich Z. Liberal'nyj totalitarizm [Liberal totalitarianism] // Sociologicheskie issledovaniya. 2007. N 12. S. 39–49 (in Russian).

Vishnevski E. Progressivnyj blok [Progressive bloc] // Istoriya Rossii v sovremennoj zaru-bezhnoj nauke. 1999. N 2. S. 147–157 (in Russian).

Vyskochkov L. V. Nikolaj I [Nikolay I]. M., 2006 (in Russian).

Yurganov A. L. Kategorii russkoj srednevekovoj kul'tury [Categories of Russian medieval culture]. M., 1998 (in Russian).

Zapiska K.S. Aksakova "O vnutrennem sostoyanii Rossii", predstavlenaya gosudaryu imperatoru Aleksandru II v 1855 g. [Note from K.S. Aksakov "On the internal state of Russia", presented to Emperor Alexander II in 1855] // Aksakov K.S., Aksakov I.S. Izbrannye trudy / Sost., avtory vstup. st. i komment. A.A. Shirinyanc, A.V. Myrikova, E.B. Fursova. M., 2010. S. 227–252 (in Russian).